

ЗЛАТОУСТОВСКИЙ ОКРУГ В ПЕРИОД КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА 1811–1829 гг.

В прошедшем 2011 г. Златоустовскому горному округу исполнилось 200 лет. В данном сообщении, посвященном начальному этапу развития округа, отдается дань уважения этому производственному объединению, вписавшему немало славных страниц в историю русской промышленности.

В октябре 1811 г. «по случаю убытка в прибылях» А.А. Кнауфа, оказавшегося не в состоянии выполнять все условия контракта, государство расторгло договор о «вечной аренде» Златоустовского, Саткинского, Кусинского и Артинского заводов¹. Заводы были объединены в казенный Златоустовский горный округ. В 1813 г. при Златоустовском заводе началось строительство Оружейной фабрики. А в 1815 г. к округу был присоединен Миасский завод.

3 июля 1815 г. был утвержден «проект Положения об управлении Златоустовскими заводами и оружейною при них устроению фабрикою»². По этому Положению в округе вводилась оригинальная система организации и управления, отражавшая взгляды государства на приобретенные активы. В ее основе лежал «Проект горного положения» 1806 г., разработанный в духе популярных в начале XIX в. идей экономического либерализма. «Проект» предоставлял казенным горным округам хозяйственную самостоятельность. Заводы обеспечивались собственным оборотным капиталом; а прибыль должна была делиться поровну между государством, с одной стороны, и, с другой, начальником округа, горными чиновниками и мастеровыми. Казенные округа освобождались от любых налогов и сборов, но должны были выполнять, в первую очередь, государственные заказы.

В Златоустовском горном округе в полном объеме «Проект» распространялся в полной мере только на Оружейную фабрику. Остальные предприятия округа были переведены на «на коммерческое право»³. В отличие от других предприятий казны, Златоустовские заводы, должны были, во-первых, платить «все подати с металлов и печей, какие платят частные заводы, не имеющие пособия»; во-вторых, все подушные, оброчные, рекрутские подати за мастеровых и рабочих людей; в-третьих, 110 тыс. руб., которые «положено было платить в частном содержании за право владения Златоустовскими заводами» и, в-четвертых, по 6 % с 435 тыс. руб., «отпущенных сим заводам заимообразно из государственного казначейства, кои имеют уже остаться заводским капиталом»⁴.

Свою продукцию (железо, чугун и листовую медь) заводы округа должны были продавать на рынке; штыковую медь – отправлять на Екатеринбургский монетный двор, а золото (его месторождения в то время разведывались) – в Петербургский монетный двор. Наряды государственных учреждений Златоустовские заводы должны были выполнять «тогда токмо,

когда таковые наряды по невозможности выполнить оные на других казенных заводах необходимость потребует возложить на сии заводы». И, главное, златоустовские заводы должны были обеспечивать всеми необходимыми материалами и припасами Оружейную фабрику по рыночным ценам. Оружие, изготовленное фабрикой, должно было поступать Военному министерству, а забракованные экземпляры реализовываться в свободной продаже.

Таким образом, государство рассматривало вновь приобретенные заводы, в основном, как инфраструктуру для создававшейся Оружейной фабрики, а также как источник доходов. Фабрика становилась ключевым звеном в системе Златоустовских заводов.

Основной причиной прекращения аренды Кнауфа, по-видимому, явился проект организации на Златоустовских заводах выпуска холодного оружия, которое ранее не имело специализированных производств в России, а изготовлялось наравне с огнестрельным вооружением оружейными заводами. А.А. Кнауф, взявший у государства в 1800 г. в вечную аренду Златоустовский, Саткинский, Кусинский и Артинский заводы, начал активно привлекать для работы своих соотечественников. С помощью специалистов из Германии на Артинском заводе было организовано производство уклада, косной, инструментальной и шпажной стали, и была создана первая в России фабрика по производству кос-литовок. На Златоустовском заводе была организована «немецкая фабрикация» – производство гвоздей, подков, рессор, и т.п. К 1811 г. на Златоустовском заводе числилось 102 иностранца, в том числе (по различным источникам) от 29 до 42 мастеров⁵.

В 1811 г. Кнауф пригласил для организации оружейного производства А.-Г. Эверсмана – прусского специалиста в горном и военном деле. После перехода Златоустовского завода в казну, Эверсман был назначен директором будущей Оружейной фабрики. В 1811 г. он начал вербовать оружейников в Золингене и Клингентале для работы на фабрике. Из-за войны с Францией контракты с 115 мастерами были заключены в 1813-1814 гг. Мастера Золингенской фабрики должны были обучить русских рабочих, «чтобы искусство славнейшей в Европе оружейной фабрики... в Россию водворенное, осталось бы в оной навсегда»⁶. Для них в Златоусте были построены две улицы; открыты немецкая школа, госпиталь, лютеранская кирха и католический костел.

Строительство фабрики началось в 1813 г., в 1816 г. она выдала первую продукцию⁷. До 1817 г. немецкие мастера занимались обучением русских рабочих и изготовлением «образцового оружия» (к 1817 г. было приготовлено около 200 экземпляров). 7 марта 1817 г. Александр I подписал указ о прекращении производства холодного оружия на других предприятиях⁸. Фабрика приступила к валовому производству холодного оружия. В 1817-1818 гг. было изготовлено 17,4 тыс. единиц оружия.

30 марта 1919 г. был утвержден штат фабрики в 1366 человек для ежегодной выделки 30 тыс. единиц клинкового оружия⁹. В том же году фабрика вышла на расчетный уровень производительности, изготовив более

45 тыс. клинков¹⁰. Организация фабрики и приглашение иностранных мастеров обошлись казне в 2,1 млн. руб. что, примерно, соответствовало стоимости капитала всех остальных предприятий Златоустовского округа¹¹.

Крупные изменения в 1815–1820-х гг. прошли также на Миасском заводе. В течение предыдущих полутора десятилетий он весьма успешно развивался как медеплавильное предприятие. Но с 1810 г. производство меди стало сокращаться, а золотопромывательная фабрика в 1811 г. была остановлена из-за «малозначительности месторождений». После включения в 1815 г. в состав Златоустовского округа Миасский завод был перепрофилирован в железоделательное предприятие. Производство меди стало сокращаться. В 1816 г. были сломаны 4 медеплавильные печи и 2 гарнмахерских горна и построены 4 кричных горна, плющильная печь и резной стан для производства шинного и резного разных сортов. В 1817 г. была построена каменная фабрика с 40 кузнечными горнами для производства сабельных и палашных ножен для Оружейной фабрики. Но в 1823 г. были открыты месторождения золотосодержащих песков. С этого времени завод стал заниматься промывкой золота, а производство меди и железа на заводе было прекращено. Была построена золотопромывательная фабрика. В среднем, (с 1826 г. и вплоть до 1875 г.) ежегодно промывалось 25 млн. пуд. песка и добывалось 50 пуд. золота, стоимость которого была примерно равна стоимости всей остальной продукции Златоустовского округа¹².

В начале 1830-х гг. на заводе имелись 4 медеплавильных печи, 2 гармахерских и 2 кричных горна, нагревательная печь, 2 мукомольные и 1 лесопильная мельницы, амальгамная машина с толчеею, 2 кричных и 4 колотушечных молота, золотопромывательная фабрика с двух бочках, 13 наливных колес¹³.

Что касается других предприятий округа, то в рассматриваемый период их специализация не претерпела существенных изменений. Златоустовский, Кусинский и Саткинский заводы выплавляли чугун (в среднем по 70–130 тыс. пуд. каждый) и ковали железо (30–100 тыс. пуд. каждый); Артинский завод изготовлял из привозного (в основном, кусинского) чугуна железо (20–60 тыс. пуд.); а также косную, инструментальную и шпажную сталь (до 25 тыс. пуд.) и косы (до 30 тыс. шт.) выпуск которых был организован А. Кнауфом. С 1811 г. заводы стали выполнять государственные заказы. В 1811–1813 гг. Златоустовский завод получил заказ 94 24-фунтовых, 56 18-фунтовых, 118 12-фунтовых и 130 6-фунтовых пушек¹⁴. Все отлитые пушки, однако, были забракованы артиллерийской приемкой. Более успешно развивалось производство картечных поддонов, лафетной оковки, артиллерийских снарядов и балласта для кораблей, заказы на которые стали ежегодно поступать во второй половине 1820-х гг., когда Россия вела войны с Персией (1826–1828 гг.) и Османской империей (1828–1829 гг.).

Производственные мощности Златоустовского завода размещались на двух производственных площадках. В начале 1830-х гг. при основной плотине (18 водяных колес), действовали 2 домны, вагранка, кричная фабрика с 5 горнами, прокатный стан с нагревательной печью, мукомольная

и лесопильная мельницы, кузница на 6 горнов, 2 токарных станка для точки валков и чугунорезная машина.

Нижний завод был построен Кнауфом для производства шинного и резного железа. Он был оборудован прокатным, резным станами, станом для резки поддонов с нагревательными печами, одним якорным и 10 кузнечными горнами, молотками для правки гвоздей и резного железа, мукомольной мельницей. Механизмы приводились в движение 5 подливными колесами.

На Саткинском заводе было 27 водяных колес; 1 домна, 4 нагревательных печи; 6 прокатных станов – для продольной и поперечной прокатки, резки железа, вырезки поддонов и для прокатки круглого железа; токарный станок для обточки валков; 9 кричных горнов; плющильный, правильный, 5 колотушечных и 9 кричных молотов и мукомольная мельница.

Кусинский завод был оборудован 16 водяными колесами. 2 домнами, вагранкой, 8 кричными и 8 кузнечными горнами, лесопильной и мукомольной мельницами.

Основное оборудование Артинского завода составляли 22 колеса, 4 сталетомительных печи, 10 кричных, 10 косных, 4 стальных, 2 шпикарных, 11 кузнечных и якорных горнов и горн для починки инструмента. Лесопильная и мукомольная мельницы были поставлены на плотине с пятью колесами при Нижней пристани. На верхней поташной заимке была еще одна мельница с тремя водяными колесами.

В отличие от других казенных заводов на заводах Златоустовского горного округа не было такой категории как неперменные работники. Все работы, как основные – в заводе, так и вспомогательные – снабжение завода топливом, рудой и транспортировка продукции, выполнялись мастеровыми. На Златоустовском заводе и в окрестных деревнях проживало 5,8 тыс. человек, на Саткинском заводе – 4 тыс., На Кусинском – 3,6 тыс., на Артинском – 2,5 тыс. человек обоего пола¹⁵.

По «Проекту горного положения» 1806 г. эффективность работы казенных горных заводов определялась финансовыми показателями – прибылями и убытками. К 1820-м гг. этот принцип организации обнаружил свои недостатки. Во-первых, прибыль распределялась между заводскими чиновниками и казной, а все убытки относились на счет казны¹⁶. Во-вторых, амортизационные отчисления, которые по Положению, должны были осуществляться за счет оборотных средств предприятий, выделялись в недостаточной мере. Вследствие чего к 1820-м гг. выросла степень износа основных фондов. Расходы на ремонт и убытки все чаще также покрывались за счет казны. В-третьих, закон установил слишком «бедное содержание» мастеровых и служащих заводов. В-четвертых, положение усугублялось независимостью горных начальников и непрозрачностью заводской отчетности. Например, когда в 1821 г. М.И. Клейнер передавал округ в управление С.П. Татаринову, то общий капитал заводов оценивался в 4 млн. руб. За исключением 1,4 млн. руб. долгов по податям, не заплаченных ни разу ни одним горным начальником (!); 656 тыс. руб. долгов «разным местам», 545,3 тыс. руб. «прибыли» которую требовал бывший начальник

округа А.Ф. Фурман, должно было остаться 2,6 млн. руб. В действительности же в наличии насчитали капитала только на 1,4 млн. руб.¹⁷.

Во второй половине 1820-х г. «Комитет для устройства казенных горных заводов» провел реформу горнозаводского хозяйства. В 1826 г. была учреждена должность Главного начальника. В конце 1820-х гг. были утверждены новые «Штаты» для казенных горных округов. «Штаты» Златоустовского округа были приняты в 1829 г. С введением новых «Штатов» округ стал подчиняться Главному начальнику заводов хребта Уральского и Пермскому Горному правлению. Округ был переведен на общие правила управления казенными горными заводами – перестал платить налоги, подати, аренду и проценты за кредит, но его заводы должны были выполнять государственные наряды. Тем самым были ликвидированы «многие неудобства» в управлении, перевешивавшие «выгоды» казны от существования заводов на «коммерческом праве»¹⁸.

Примечания:

1. Архив г. Златоуста (далее – АЗ). И-19. Оп.1. Д. 601. Л. 135.
2. Полное Собрание Законов Российской империи (далее – ПСЗ-I). Т. 33. № 25895.
3. Там же. Т. 4. № 2890.
4. АЗ. И-19. Оп. 1. Д. 99. Л. 19.
5. Куликовских С.Н. Златоустовская школа авторского холодного украшенного оружия. Становление и развитие (1815–1860 гг.). Челябинск, 2006. С. 34; Ляпин В.А. «Уголок Германии, перенесенный на Уральские горы» // Диффузия европейских инноваций в Российской империи. Екатеринбург, 2009. С. 262.
6. ПСЗ-I. Т. 36. № 27824. Контракты были заключены на пять лет, но после истечения этого срока большинство немцев остались на заводе, заключив новые контракты, при этом за ними были закреплены обширные привилегии. В 1830 г. они были уравнены в правах с горными инженерами. В 1844 г. их права были вновь подтверждены – русское правительство очень высоко оценило вклад иностранных мастеров в организацию производства холодного оружия. См.: ПСЗ-II. Т.1. № 142; Т.5. № 3915; Т. 19. № 18012; Т. 24. № 23743; Т. 34. 35237.
7. Бурмакин А.С. Исторические данные по введению изготовления холодного оружия на Златоустовской фабрике немскими мастерами // Горный журнал. 1912. Т. IV. С. 241–242; Гаврилов Д.В., Рукосуев Е.Ю. Златоустовский чугуноплавильный и железоделательный завод // Металлургические заводы Урала. XVII-XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С.211.
8. ПСЗ-I. Т. 35. № 26718. Однако «дабы заводы не остались в потере» выделка холодного оружия в Ижевске, Туле и Сестрорецке продолжалась до 1835 г.
9. Там же. Т. 36. № 27824.
10. Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 65.
11. ПСЗ-I. Т. 36. № 27824.
12. АЗ. И-19. Оп.1. Д. 601. Л. 99 об., 103 об., 108, 132; Д. 1332. Л. 4–7; Д. 1641. Л. 3–7; Д. 1704. Л. 56, 70, 83, 92.
13. Там же. Д. 601. Л. 162.
14. Там же. Д. 9. Л. 28–33.
15. Там же. Д. 601. Л. 5, 6, 15, 23, 24, 40, 51, 135, 144, 145.
16. Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление. М., 2008. С. 274.
17. АЗ. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 99. Л. 47.
18. АЗ. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 621. Л. 6; Д. 649. Л. 50; ПСЗ-II. Т. 4. № 2890.